

ожидали встрѣтить въ немъ того, что сказалъ авторъ. Противъ *пяти пунктов*, которые выставилъ гр. Толстой на первыхъ страницахъ „Послѣсловія“ возраженій особенныхъ не послѣдовало, потому въ нихъ высказалъ графъ то, что и всѣ считаютъ дѣйствительно „некоропшимъ“. Но противъ самаго основанія сужденія, предложенаго графомъ въ концѣ „Послѣсловія“, посыпались возраженія. Новое ученіе, несогласное въ принципѣ своемъ ни со строемъ нашей жизни, ни съ духомъ нашей религіи, привело всѣхъ въ раздумье.

Это обстоятельство побудило нась посвятить досугъ свой уясненію истиннаго смысла ученія, проповѣдываемаго нашимъ отечественнымъ писателемъ лично и при посредствѣ рассказчика повѣсти — Поздняшева. Съ предложенаго нами содержанія разсказа, которое мы старались изложить по возможности кратко, но не удаляясь отъ сути, и при помощи ученія христіянской религіи мы прямымъ и непосредственнымъ путемъ пришли къ выводамъ діаметрально противоположнымъ въ своихъ *существенныхъ* частихъ тѣмъ выводамъ, которые нашли въ „Послѣсловії“. Судить, кто правъ, конечно, предоставляемъ читателю, но смыемъ думать, что правда на нашей сторонѣ, потому что за нась говорятъ евангельскія истины, голосъ общечеловѣческаго чувства, совѣсть каждого.